

США-ФРАНЦИЯ:

ПРОТИВОРЕЧИЯ

В «ТРЕТЬЕМ МИРЕ»

А. УТКИН

РАЗНОГЛАСИЯ США и Франции в рамках Атлантического договора получили широкую огласку. Значительно менее освещены являются противоречия этих держав в обширных районах Азии, Африки и Латинской Америки. И здесь французское «наступление» встретило отпор гораздо более мощного неокOLONиализма США. Буржуазные политические исследователи подчеркивают, что вторым (после «атлантических» дел.— А. У.) аспектом голлистской политики является вмешательство в дела «третьего мира», чтобы попытаться занять позицию во главе блока, по меньшей мере столь же могущественного, как и два мировых гиганта. Никакого сближения с США, сделать членов «Общего рынка» партнерами в этой политике, создать антиамериканскую лигу под французским главенством!

Доверенное лицо французских государственных кругов, Эдгар Фор так изложил перспективы борьбы с США «в третьем мире»: «Ошибки американцев должны были бы позволить Франции — сегодня обладающей свободой рук — получить возможность играть картой «третьего мира»... На что направлена американская политика в Индокитае, в отношении Кубы, в Конго? Американцы делают ошибки. Они не нашли нужного пути. Однако у них есть большое преимущество, они не были колониальной державой, они ничем не рисковали. При этом в Индокитае они поддерживали Нго Динь Дьема вопреки мнениям всех. В Конго они поддерживали Чомбе, этого дельца, который ничего не стоит и которого отвергают сами американцы; они на сто-

роне сил, у которых нет шансов на успех, как, например, в Индокитае. Речь идет не о том, чтобы противостоять американцам... но нужно уметь говорить с ними как равный с равным».

Главными средствами укрепления французских позиций в «третьем мире» явились экономическая помощь и проникновение, а также увеличение числа центров идеологического и культурного влияния. Говорить о результатах этой политики французского правительства в глобальном масштабе было бы, видимо, преждевременно, но сошлемся на мнение компетентного (заметим, американского) наблюдателя, который охарактеризовал Францию как «страну, имеющую наивысший авторитет в странах «третьего мира». Эта характеристика, конечно, преувеличенная, представляет интерес сама по себе, ибо ее высказал американец — корреспондент «Нью-Йорк таймс»; к тому же речь идет о стране, которая вела в последнюю четверть века две большие колониальные войны и ресурсы которой трудно сопоставимы с экономическими параметрами США.

Итак, несомненна планомерная французская политика, рассчитанная на завоевание друзей в «третьем мире», и эта политика сталкивается с американской. Как показывают периодически публикуемые данные Комитета помощи развитию в Организации экономического содействия развитию (ОЭСР), доля национального продукта, расходуемого в недавно получивших независимость государствах, у Франции выше, чем у любой другой державы капиталистического Запада.

Что важно отметить — почти вся экономическая помощь Франции

идет на основе двусторонней договоренности, ясно виден политический прицел французского «сотрудничества».

В прежних колониях Франция сохраняет значительные (а в зоне франка — преобладающие) позиции.

Большую часть инвестиций в страны «третьего мира» Франция делает посредством капиталовложений в государственный сектор развивающейся страны, в то время как США предоставляют кредиты лишь «частному предпринимательству». Французы, обладая многократно меньшими финансовыми ресурсами, тем не менее не без успеха конкурируют с Америкой как в экономической, так и культурной сфере. 18 африканских стран (из них 14 — бывшие французские колонии) стали ассоциированными членами ЕЭС, что дает Франции, сохранившей немалые связи с этими странами, определенные преимущества перед более богатыми США. Из 45 тысяч французов, работающих в странах «третьего мира», 35 тысяч — преподаватели и лишь 10 тысяч — инженеры, техники, агрономы и т. п. Это подтверждает заботу Парижа о расширении зоны идеологического влияния. Во Франции учится более ста тысяч иностранных студентов, а во всем мире разбросаны 142 французских культурных центра.

Возможности для успешной конкуренции с американцами дает сама неокOLONиалистская практика США. Варварские методы «решения региональных проблем», такие, как агрессия в Индокитае, имеют катастрофические для американского престижа последствия.

Мнение, что французы осуждают войну во Вьетнаме потому, что

не желают видеть Америку победительницей там, где потерпели поражение они сами, было весьма распространенным в западном мире. Однако, как замечает корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Париже, это утверждение опровергается следующим фактом: американскую агрессию сегодня во Франции поддерживают лишь те, кто поддерживал колониальную войну французов в Индокитае. По мере усиления агрессии реакция на нее во Франции становилась все более резкой. Шарль де Голль был первым главой западноевропейского государства, осудившим американскую политику во Вьетнаме, и нынешнее французское руководство сохраняет ту же позицию.

Но французское правительство не просто осуждает американское вмешательство как таковое. Здесь задеты прямые французские интересы. Активы Франции в странах бывшего колониального Индокитае в середине 60-х годов все еще составляли более миллиарда долларов. Половина этих капиталовложений находится в Южном Вьетнаме, что вполне сопоставимо с частными инвестициями американцев.

О паническом восприятии в США французской политики говорит следующая цитата из газеты «Нью-Йорк геральд трибун»: «От побережья Южного Вьетнама до берегов Потомака царит беспокойство... Французское правительство мечтает о нейтрализованной Юго-Восточной Азии, в которой Франция будет сохранять баланс сил». В американской прессе ведется мощная антифранцузская кампания. По поводу признания Францией КНР редактор «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» Дэвид Лоуренс написал редакционную статью «Неблагодарность или провалы в памяти?»: «Фактически сегодня перед всем миром Франция энергично выразила свое презрение к моральным принципам... И с какой целью? Чтобы торговать с Азией?».

Еще одним пунктом разногласий США и Франции явилась политика в отношении республики Конго (Киншаса). Уже на начальном этапе интервенционистского подхода к конголезским делам Вашингтон испытывал большие затруднения, встретив отказ Франции платить за экспедицию под флагом ООН в Конго.

Резким толчком к обострению американо-французских отношений из-за политики в «третьем мире» послужила американская

интервенционистская политика в Конго (Киншаса).

В те дни в Париже было опубликовано коммюнике французского правительства, недвусмысленно определившее его позиции. В самых категорических выражениях коммюнике осуждало сам принцип иностранной интервенции. Франция была единственной западноевропейской страной, бескомпромиссно осудившей военное вмешательство в Конго.

Особую статью американо-французских распри в странах «третьего мира» составляет конкуренция в области сбыта вооружений. До начала 60-х годов США почти не знали себе равных в торговле оружием; американское правительство и ныне остается крупнейшим агентом в этом грязном бизнесе, но с начала прошлого десятилетия монополию США начала оспаривать Франция.

Французская военная промышленность, опираясь на помощь государства, стала важным сектором национальной индустрии. Она превратилась во всемирного экспортера оружия и военных материалов. Два миллиарда франков — такова стоимость продаваемого Францией ежегодно вооружения, в основном в страны «третьего мира». Велик спрос на продукцию авиационной промышленности, почти половина военных самолетов и ракет идет на экспорт.

Сравнительно осторожно обе страны ведут себя на африканском континенте. США приходится действовать «с оглядкой», чтобы не обострить отношений с прежними метрополиями, позиции которых здесь, естественно, прочнее. Франция чувствует себя достаточно уверенно во многих своих бывших африканских колониях, сохраняя и упрочивая тесные связи с молодыми «франкофонными» государствами и в большинстве случаев успешно противодействуя американскому проникновению в «свою» зону. Хотя начиная с 1960 года американские частные инвестиции в Африке более чем удвоились, по размерам капиталовложений США стоят тут ныне на четвертом месте после Англии, Франции и Бельгии. Характерно, что долларовая помощь Вашингтона в Африке на 60 процентов предоставляется странам, «отошедшим» от европейских метрополий либо не имевшим таковых. В этом сказывается стремление поделить сферы влияния и не портить и без того негладкие отношения с «атлантическими» партнерами и с Францией в период вьетнамской авантюры.

Вторым по значению (после вьетнамского) мировым кризисом 60-х годов стал ближневосточный конфликт. И здесь США и Франция заняли почти диаметрально противоположные позиции. США вооружают агрессора теми самолетами, которые Израиль надеялся получить у Франции, но не получил, наткнувшись на эмбарго французского правительства. Более того, Франция расширила связи с арабскими государствами, она приобрела доступ в нефтеносные Ирак и Ливию, поддержала арабскую решимость противостоять агрессии.

В торговом соперничестве с Западной Европой США очень тревожит позиция стран Азии и Африки. Заклочение некоторыми (главным образом африканскими) государствами соглашений о преференциальной торговле с ЕЭС вызвало в США бурю возмущения среди бизнесменов. Особенной остроты эти разногласия достигли летом 1970 года. Американские правящие круги энергично выступили против преференциальных соглашений ЕЭС, а также его отдельных членов, прежде всего Франции, со странами средиземноморского бассейна. Посол США при «Общем рынке» обвинил ЕЭС в ущемлении американских интересов. В ответ Комиссия «Общего рынка» привела цифры, говорящие о противном. Видимо, это побудило нового американского посла в Париже Уотсона заявить, что в будущем следует ожидать «открытой войны» между США и ЕЭС.

Разногласия значительно углубились в первые месяцы 1971 года, когда американская компания «Эль-Пасо гас» вознамерилась добывать и вывозить в танкерах сжиженный алжирский газ. Подспудной целью этого огромного, стоимостью в 600 миллионов долларов, проекта было, по словам «Нью-Йорк таймс», «уменьшение экономической зависимости Алжира от Франции». Газета предсказала неизбежное «недовольство Франции».

Страны «третьего мира» являются полем серьезных межимпериалистических противоречий среди которых противоречия между США и Францией приобрели наибольшую остроту. Ни Атлантический договор, ни другие региональные объединения империалистических держав не могут уничтожить или даже смягчить межимпериалистическую борьбу за сферы влияния, за источники сырья и рынки сбыта, за роль в «третьем мире».

ГРЯДЕТ ЧАС ПОБЕДЫ

ДЖОРДЖ МАГОМБЕ

Исполнительный секретарь Комитета освобождения
Организации африканского единства

В ОПРОС об освобождении южной части Африки особенно актуален. В португальских колониях, в Родезии и ЮАР патриоты, исчерпав все возможности добиться освобождения от колониального и расового гнета мирным путем, взяли в руки оружие.

Борцов юга Африки спланируют общие цели и задачи. Они объединяют свои силы для совместной борьбы против расистских режимов Смита и Форстера.

Чтобы остановить этот освободительный вал, колонизаторы и расисты образовали «дьявольский» союз. Они координируют свои военные действия против освободительных сил. Подразделения южноафриканской армии уже давно принимают участие в карательных операциях в Анголе, Мозамбике и Родезии. Аэродромы ЮАР и Родезии предоставлены в распоряжение португальской авиации, совершающей налеты на районы, освобожденные патриотами.

Игнорируя протесты мировой общественности, расистским режимам открыто помогают империалистические державы. Волну негодования на всей планете вызвало намерение английского правительства возобновить продажу оружия ЮАР. А у Форстера это намерение, естественно, подогрело экспансионизм. Премьер-министр ЮАР нагло заявил о том, что он не остановится перед применением вооруженной силы, дабы прекратить «просачивание мятежников» из других африканских стран. Иными словами, Форстер угрожает интервенцией. Но этот откровенный шантаж не возымел действия. Мы занимаем твердую позицию в отношении оказания всяческой поддержки тем патриотическим силам и национальным организациям, которые нашли в себе мужество восстать против колониального гнета и гнета апартеида.

Африканцы поняли, что для победы нужно объединение. До сих пор было много слов, дискуссий, но мало конкретных дел. Нерешительность свободной Африки тормозила размах освободительного движения поработанного юга. Теперь, перед лицом империалистической угрозы, народы Африки демонстрируют единство и волю к тому, чтобы отстоять свой суверенитет, создавая единый фронт борьбы за освобождение народов юга континента от расизма и колониализма.

Постоянную поддержку африканским народам, борющимся с остатками колониализма и расистскими режимами, оказывают Советский Союз и другие социалистические страны

(АПН)

ЖАН БРИЕР
Сенегал

Письмо советским друзьям

По протоколу требуется,
чтобы письмо
было написано
на официальном бланке,
чтоб слова его были холодными,
как лепные карнизы
в зале приемов.
Но вдруг раздалось биенье сердца —
ледяное безмолвие раскололось.
Из груды металла, фарфора и гипса
возникло живое тепло.
Я говорю вам спасибо,
слова мои быются
в тысячелетнем ритме тамтама.
Я приехал к вам,
в дом Ленина,
вместе с друзьями.
Я улыбался — под улыбкой
скрывалась рана,
которую вылечить невозможно.
Она истекает кровью,
рыдает,
гасит радость,
сжигает душу.
Это боль без границ,
кандалами сковавшая руки,
боль, которая чувствуется
при каждом движении,
паутиной обволакивает глаза,
жалом вонзается в сердце.
И когда вы простым жестом,
лишенным позы,
прикрепили к моей груди
юбилейную Ленинскую медаль,
горе мое начало таять.
Вместе со мной
эту медаль с профилем Геня
получали еще два больших,
уже умерших человека —
Жак Румен и Жак Алексис¹.
Я думал о сиротах Ленинграда.
В ваших глазах я черпал мужество.
И если сегодня из Сенегала
я обращаю к вам слова песни и восторга,
то это потому,
что я вновь обрел мужество
и благодаря вам
научился ходить, не спотыкаясь,
по дорожкам кладбища,
быть достойным павших,
идти в одном ряду с живыми.

Перевел с французского
А. Зиновьев

¹ Жак Румен и Жак Стефен Алексис — выдающиеся писатели и прогрессивные общественные деятели Гаити, друзья Жана Бриера.



КНДР. Участницы художественной самодеятельности.
Фото В. Соболева